

~~61-18~~ 5
18

Выдающиеся

деятели

отечественной

медицины

и здравоохранения

Е.И. ДАНИЛИШИНА, Е.С. ОБЫСОВА

Н.М. МАКСИМОВИЧ-АМБОДИК

Нестор Максимович Максимович-Амбодик — крупнейший ученый второй половины XVIII века — является основоположником русского акушерства и педиатрии; он также считается по праву одним из основоположников русской фармакогнозии и медицинской терминологии. Созданные им фундаментальные работы в области акушерства, педиатрии, медицинской ботаники и фармакогнозии были не только первыми оригинальными научными руководствами, но и первыми русскими учебными пособиями, без которых успешное развитие медицинского образования и подготовка акушерских кадров в России были бы невозможны.

Словари, составленные Н. М. Максимовичем-Амбодиком, положили начало разработке русской медицинской номенклатуры.

Н. М. Максимовичу-Амбодику принадлежит также ряд крупных переводных работ, способствовавших популяризации медицинских знаний среди широких слоев населения.

Однако чтобы понять и оценить по настоящему заслуги Н. М. Максимовича-Амбодика, надо хотя бы в общих чертах познакомиться с тем, что было до него, а также с теми условиями, в каких ему пришлось жить и работать.

Вторая половина XVIII века в России — период больших преобразований, связанных с реформами Петра-I, охвативших все стороны экономической, го-

сударственной и культурной жизни страны. Реформы коснулись также и медицины, в частности наиболее важного вопроса о медицинском образовании. Открываются первые госпитальные школы, которые стали началом систематической подготовки отечественных врачей. Обучение в госпитальных школах велось на латинском языке, и далеко не все русские могли поступить в эти школы. В них учились преимущественно дети иностранцев и дети духовенства, окончившие духовные семинарии.

Подготовка врачей из-за отсутствия учебников, нехватки квалифицированных преподавателей шла медленно. В числе преподавателей были преимущественно иностранцы. Некоторые из них, такие, как Николай Бидлоо, сыграли большую роль в организации учебно-медицинского дела в России. Но были и такие, которым были чужды интересы русского народа, и они не всегда добросовестно относились к своим обязанностям. В русских врачах они чувствовали соперников, старались всячески препятствовать развитию медицинского образования в России.

Между тем Россия в это время в связи с очень высокой заболеваемостью и смертностью населения испытывала острейшую нужду в медицинских кадрах. Частые эпидемии, войны уносили большое число жизней. Но особенно велика была материнская и детская смертность, так как акушерская помощь при родах среди широких слоев населения отсутствовала. Если женщины из богатых слоев общества имели возможность обращаться к врачам-иностранцам за акушерской помощью, то женщины из народа вынуждены были прибегать к помощи повитух, в подавляющем большинстве неграмотных и невежественных, часто причинявших большой вред и матери, и ребенку.

Такое положение не могло не отразиться на приросте населения — «приумножения народа российского» почти не происходило. И государство, и передовые деятели общества были обеспокоены создавшимся положением. Государство пыталось решить эту проблему с помощью иностранных специалистов, передовые же люди России считали необходимым создание отечественных кадров врачей, и в первую очередь акушерских кадров.

Так, гениальный русский ученый М. В. Ломоносов в своих трудах уделял большое внимание вопросу увеличения рождаемости и прироста населения. Он считал основной причиной медленного прироста населения высокую детскую смертность. В письме И. И. Шувалову «О сохранении и размножении российского народа», написанном в 1761 г., он рекомендовал целую систему мероприятий повышения рождаемости, снижения смертности и заболеваемости детей. Для развития повивального искусства в России М. В. Ломоносов предлагал составить русское руководство по акушерству, положив в основу научные труды западноевропейских ученых и богатый опыт российских повивальных бабок, напечатав его в большом количестве.

Обучение акушерству и образование родовспомогательных учреждений на государственных началах в России начались лишь во второй половине XVIII века, когда по предложению первого организатора российского здравоохранения П. З. Кондоиди в 1757 г. были открыты в Москве, в Санкт-Петербурге бабичьи школы, где стали обучаться акушерскому искусству повивальные бабки — женщины, оказывающие помощь в родах.

Во главе этих школ были поставлены немецкие профессора: в Москве И. Ф. Эразмус, в Санкт-Петер-

бурге А. Линдеман. Занятия проходили на квартирах у профессоров. Русским языком они не владели, объяснялись со своими ученицами через переводчиков-немцев, которые тоже плохо владели русским языком. Обучение носило чисто теоретический характер. Не было современных учебных пособий, следовательно, достижения европейского акушерства оставались неизвестными. Не было и практической базы, где бы можно было обучаться повивальному искусству. Лишь когда при Воспитательном доме в Москве (1764) и Санкт-Петербурге (1771) открылись родовспомогательные отделения, впервые появилась возможность практического обучения.

Уровень подготовки в этих школах продолжал оставаться низким. Количество окончивших их также было невелико. Так, за первые 20 лет существования Московской бабичьей школы всего 35 учениц получили звание «присяжных повивальных бабок», из них русских было всего 5.

Таким образом, дело государственной важности — подготовка отечественных акушерских кадров — не имело должного развития. Только с появлением отлично подготовленных русских врачей-преподавателей, искренне заинтересованных в развитии в России родовспоможения, осуществляется подготовка акушерских кадров на современном научном уровне. Одним из таких преподавателей и ученых был первый русский профессор акушерства Нестор Максимович Максимович-Амбодик.

Жизненный путь Н. М. Максимовича-Амбодика

Нестор Максимович Максимович-Амбодик (от греческих слов «ambo dic» — «дважды скажи», указываю-

щих на двукратное повторение слова «Максимович» в его отчестве и фамилии) родился 27 октября 1744 г. в селе Веприк Полтавской губернии в семье сельского священника. Первоначальное образование он получил, очевидно, дома. В возрасте 13 лет его определяют в Киевскую духовную академию — одно из крупнейших учебных заведений того времени, дававшее своим воспитанникам обширные и глубокие знания не только по богословию, но и по философии, истории, иностранным языкам. Киевская духовная академия поставляла России кадры образованных людей: учителей, переводчиков и даже работников издательского дела. Многие из ее воспитанников становились учащимися медицинских школ. Окончив академию в 1768 г., Н. М. Максимович-Амбодик не предполагал посвятить себя медицине. Об этом он писал в предисловии к «Искусству повивания»: «Сколько могу из детства вспомнить, когда мне и на мысль не приходило, чтобы когда ни есть обучаться врачебной науке; а еще и того менее, чтоб быть для других путеводителем в повивальном деле»¹.

Богато одаренный юноша, обладавший чувствительной душой и добрым сердцем, Амбодик не мог не видеть и не переживать противоречивое сосуществование общего прогресса в жизни государства и потрясающей бедности, бескультурья, огромной заболеваемости и смертности среди простого народа. И ему «захотелось узнать законы, по которым должны жить российские подданные», поэтому он начал работать в юридической комиссии по составлению проекта Уложения новых законов. Потребовалось очень немного времени, чтобы

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. I, предисловие. Спб., 1784, с. I.

Н. М. Максимович-Амбодик понял одну из причин высокой детской смертности — «крайнее в повивальном деле незнание многих неученых русских бабок, кои повсюду в России, а особливо между простым народом свободно исправляют повивальное дело к собственному их стыду, общей гибели и явному вреду всего государства»¹. В дальнейшем много сил и энергии отдаст он делу воспитания ученых повивальных бабок и просвещению простого народа. А пока желание быть полезным Родине заставляет его найти свое призвание в медицине, особенно в акушерстве.

В 1769 г. Н. М. Максимович-Амбодик поступил в Госпитальную школу при Санкт-Петербургском сухопутном госпитале, но, не удовлетворившись постановкой обучения, через несколько месяцев уехал во Францию для поступления на медицинский факультет Страсбургского университета. Этот университет, славившийся своими преподавателями, являлся первым учебным заведением, где с 1728 г. врачи могли получать специальную теоретическую и практическую подготовку по акушерству. Повивальное дело преподавал Редерер, ученый с европейским именем.

Сначала Н. М. Максимович-Амбодик обучался за свой счет, а затем ему была назначена стипендия княгини Е. Д. Голицыной-Кантемир, которая завещала большой капитал, как она писала, «для непрерывного природных россиян акушерскому делу обучения в чужих краях». Самый факт завещания специального капитала для подготовки ученых-акушеров — убедительное свидетельство большой потребности в них. Эта стипендия дала возможность молодому Н. М. Макси-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. I, предупреждение. Спб., 1784, с. XV.

мовичу вместе с его сверстниками А. М. Шумлянским и М. М. Тереховским (ставшими впоследствии тоже известными врачами) получить за границей прекрасное медицинское образование.

По окончании университета, в котором он проучился 4¹/₂ года, 18 мая 1775 г. Н. М. Максимович-Амбодик успешно защищает диссертацию на тему «О печени человеческой» и получает докторский диплом и отличный аттестат от декана Страсбургского университета проф. И. Р. Шпильмана.

С целью повышения общего образования и знакомства с медицинскими достижениями в другой стране Н. М. Максимович-Амбодик совершил большое путешествие по Германии. Он посетил ряд немецких клиник, слушал лекции, беседовал с врачами и руководителями клиник. Одновременно он совершенствовал свои познания в немецком языке, что в дальнейшем позволило ему свободно говорить и читать на этом языке.

По возвращении в Санкт-Петербург Н. М. Максимович-Амбодик был проэкзаменован в Медицинской коллегии докторами Г. Ашем, Х. Пеккенем, А. Линдеманом и 19 сентября 1776 г. получил право практики и назначение младшим доктором в Санкт-Петербургский адмиралтейский госпиталь. Здесь он начал читать свои первые лекции по повивальному искусству. Кроме того, ему было поставлено условие два раза в неделю читать эти же лекции и в Госпитальной школе при Санкт-Петербургском сухопутном госпитале.

В 1777 г. по «высочайшему повелению» Н. М. Максимович-Амбодик был направлен за границу на один год для дальнейшего совершенствования своих знаний. По возвращении в Россию 2 сентября 1778 г. он вновь начал читать лекции в Санкт-Петербургском адмирал-

тейском госпитале, но вскоре был переведен в Кронштадтский госпиталь. Там ему предписывают читать лекции по физиологии, медико-хирургической практике и лекарственным растениям — курс, включавший в себя и способы сбора, сушки и хранения заготовленного лекарственного сырья (курс «Материя медика»). Такой род деятельности абсолютно не соответствовал стремлениям молодого врача. Русский историк медицины Я. А. Чистович в дальнейшем писал: «Может быть, это было родом ссылки, потому что Кронштадтская школа всегда считалась отсталой, а госпиталь в Кронштадте был до конца прошлого столетия образцом неустройства, беспорядков и злоупотреблений»¹.

Через полгода А. М. Максимович-Амбодик подал прошение об его обратном переводе в Санкт-Петербург, ссылаясь на то, что всегда готовился быть акушером, в Кронштадте же ему приходится заниматься самыми различными делами, но только не повивальным делом, к которому он себя готовил. Лишь благодаря счастливой случайности его стремления увенчались успехом. В 1781 г. вышел в отставку доктор А. Линдеман, профессор Санкт-Петербургской бабичьей школы со времени ее основания. Кандидатов из иностранцев не нашлось, и Н. М. Максимович-Амбодик 10 мая 1781 г. был назначен его преемником. Кроме этого, его обязали 3 раза в неделю преподавать повивальное искусство подлекарям и ученикам в двух петербургских госпиталях.

Несмотря на почти 25-летнее существование Санкт-Петербургской бабичьей школы, уровень подготовки повивальных бабок в ней по-прежнему оставался очень

---

¹ Чистович Я. А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. Спб., 1870, с. 197.

низким. Обучение в школе велось по устаревшему акушерскому руководству Горна и продолжало оставаться теоретическим, но и такое акушерское образование было недоступным для большинства русских, ибо преподавание велось на немецком языке.

Возглавив Петербургскую бабичью школу, Н. М. Максимович-Амбодик ставит перед собой три цели: 1) сделать медицинское образование для русских доступным; 2) поставить преподавание на высокий уровень, соответствующий современному развитию акушерства; 3) создать учебное руководство по акушерству на русском языке, отражающее современные знания в области повивального искусства.

С необыкновенной энергией и энтузиазмом, не жалея ни времени, ни сил, ни личных средств, Н. М. Максимович-Амбодик берется за реорганизацию всего учебного процесса подготовки повивальных бабок. Прежде всего он вводит обязательные практические занятия у постели рожениц в родильном отделении Воспитательного дома. Теорию и практику он считает неразделимыми. Для получения знаний «недостаточно врачу, лекарю или бабке прочесть только какую ни есть о повивальной науке книгу, не довольно выслушать только словесные о бабичьем деле наставления, но довольно... несколько раз присутствовать при родах, но необходимо, нужно, как чтением и слушанием..., так и самого вещию через бабичье руководство при родах исправляемое, приобрести надлежащее в оном познание. Умозрение с опытодействием сопряжено неразрывным союзом...»¹.

Н. М. Максимович-Амбодик первым в России про-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. I, предуведомление. Спб., 1784, с. XXXVII.

№ 1703 ~~Секрет~~ 11 мая 1832 года

В Государственный Медицинский Коллегию
от доктора Н. Максимовича Амбодика
Заявление

Село Мельца, в, имея наобротъ и снова
назатъ Купе Пловдивского округа для
лицъ обидныхъ рѣки, и секции отъ
всего на президентъ и ревизию
Плодороди и удобства отъ 10, до 12 разъ
платитъ. Государственный Медицинский

Коллегия за соблюдение о селѣ в Комитетъ
Председатель Коллегии в Пловдивском
уездѣ, дабы Коллегии уделить отъ
всего на президентъ и ревизию

и Комитетъ в Пловдивском уездѣ
и в селѣ Мельца для
лицъ обидныхъ рѣки, и секции отъ
всего на президентъ и ревизию

в селѣ Мельца для
лицъ обидныхъ рѣки, и секции отъ
всего на президентъ и ревизию

Письмо Н. М. Максимовича-Амбодика в Медицинскую коллегию.

водит занятия на акушерском фантоме (модель женского таза и плода), применяя его для изучения механизма родов, как нормальных, так и патологических, а также для обучения различным акушерским приемам, пособиям, операциям. Так как Санкт-Петербургская бабичья школа не имела акушерского фантома, Н. М. Максимович-Амбодик создает модель, по которой в сентябре 1782 г. мастер Василий Коженков изготавливает фантом. Одновременно Н. М. Максимович-Амбодик ему же заказывает сделать ряд акушерских инструментов: стальные клещи с деревянными рукоятками (т. е. акушерские щипцы), серебряный женский катетер и др.

Н. М. Максимович-Амбодик первым из акушеров начинает читать лекции на русском языке, считая, что и другие науки во всех лекарских школах должны преподаваться на родном языке, так как невладение иностранным языком является препятствием для получения медицинских знаний.

Стремясь увеличить количество обучающихся «бабичьему делу», Максимович-Амбодик подает в Медицинскую коллегия прошение «обнародовать» часы его лекций через газету «Санкт-Петербургские ведомости». Рассматривая свою деятельность как выполнение государственного долга, Н. М. Максимович-Амбодик стремился всеми силами сделать медицинскую науку доступной и понятной соотечественникам, интересовавшимся медициной. «Общественная и государственная польза требует, дабы теоретическая и практическая повивальная и прочие лекарские науки на российском языке преподаваемы были»¹.

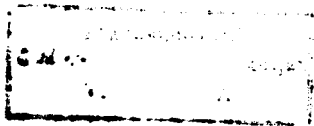
---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. I; предуведомление. Спб., 1784, с. XXIX.

Сейчас уже невозможно точно представить, с какими трудностями столкнулись Н. М. Максимович-Амбодик и другие русские врачи-преподаватели, вступившие на путь борьбы за развитие отечественной медицины. Ведь в то время все медицинские и лечебные учреждения в России практически находились в руках врачей-иностранцев, большая часть которых не желала уступать своих господствующих позиций. Немцы занимали почти все руководящие должности; по научным вопросам было принято говорить только по-немецки. Русских врачей, не знавших немецкого языка, игнорировали, обращались с ними надменно. Заслуг их не признавали, препятствовали их выдвижению, оплетая интригами и создавая тяжелую атмосферу. Нужно было иметь необыкновенное упорство и твердость духа, чтобы не только выдержать это противодействие, но еще и активно бороться за становление русской медицины, за преподавание на русском языке.

Преподавание на родном языке осложнялось и тем, что научной медицинской терминологии в русском языке не существовало. Л. Ф. Змеев, оценивая эту сторону деятельности Н. М. Максимовича-Амбодика, писал: «Максимович первым дерзнул передать науку на языке, как говорили, варварском, — труд, перед громадностью коего сломилась не одна уже добрая воля, стихла не одна жгучая энергия многих из его предшественников».

Другой русский историк медицины Я. А. Чистович писал: «Амбодик один из первых начал излагать научные предметы по-русски и должен был сам придумывать термины для выражения понятий, не имевших еще права гражданства в русском языке. Он положил основание русской медицинской номенклатуре, и мы пользуемся плодами трудов его, не сознавая происхож-

86227

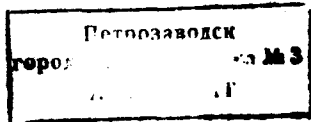
дения их»¹. К своим ученицам Н. М. Максимович-Амбодик испытывал искреннюю глубокую привязанность, стараясь их вдохновить, увлечь, привить любовь к избранной профессии. Подчеркивая ту громадную роль, которую будут играть в деле спасения жизней матерей и младенцев его ученицы, он противопоставляет их неученым повитухам, в которых видит одну из главных причин огромной заболеваемости и смертности среди матерей и новорожденных. Отдавая должное ученым повивальным бабкам, Н. М. Максимович-Амбодик посвящает им даже свои стихи, в которых воспевает их искусство.

«Когда дитя в родах из матерней утробы
Рождаяся на свет не сыскает свободы;
Когда коленками иль одной ногою,
Бочком, брюшком, плечом иль одною рукою,
Спиною иль задком, обеими стопами
Иль вместе с головой обеими руками
Выходит, и никак родиться не возможно; —
Тогда искусна бабка страдальцу да поможет:
Сии случайны роды искусством да исправит,
Проворною рукою на прямой путь наставит;
И тем спасет обеих — дитя и мать — от смерти,
Имея в помощь длани готовы, распростерты»².

Кроме преподавания, Н. М. Максимович-Амбодик ведет активную врачебную работу, посещая нуждающихся в его помощи в любое время дня и ночи как в родильном отделении, так и на дому. Блестящий акушер-практик, он один из первых в России стал применять операцию — наложение акушерских щипцов, требующую от врача большого искусства. Яркой иллю-

¹ Чистович Я. А. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия. Спб., 1870, с. 198.

² Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. II. Спб., 1785, оборот титульного листа.

страцией напряженной деятельности Н. М. Максимовича-Амбодика является один из его отчетов Медицинской коллегии: за год в Воспитательном доме было принято 209 родов, из них в 39 случаях — трудные роды; в 13 случаях наложены «клещи». Кроме этого, в 25 случаях роды приняты на дому, из них в 10 случаях применялись клещи», в 13 — повороты, в 2 — ручное отделение детского места.

Медицинская коллегия оценила выдающиеся заслуги Н. М. Максимовича-Амбодика в развитии акушерского образования в России, присвоив ему, первому из русских преподавателей, в октябре 1782 г. звание профессора акушерства.

Несмотря на свою большую занятость как преподавателя и врача, Н. М. Максимович-Амбодик в 1783 г. издает «Анатомико-физиологический словарь» и активно работает сразу над несколькими капитальными трудами по акушерству, педиатрии и фармакогнозии: «Искусство повивания, или наука о бабичьем деле», «Врачебное веществование, или описание целительных растений».

Зная хорошо французский, немецкий и латинский языки, Н. М. Максимович-Амбодик переводит ряд медицинских работ популярного характера, пропагандируя медицинские знания среди широких слоев русского населения с целью повышения его культурного и санитарного уровня. Он не останавливается перед материальными затратами и издает часть работ на собственные средства, хотя и не обладает большим капиталом.

В 1784 г. Санкт-Петербургская бабичья школа, получив от неизвестного частного лица крупное денежное пожертвование, преобразуется в школу более высокого типа — Повивальное училище. Директором это-

го училища назначается Моренгейм, специально приглашенный для этого из Германии, а Н. М. Максимович-Амбодик назначается профессором акушерства для преподавания повивального дела. Через два года Повивальное училище было преобразовано в Повивальный институт. В связи с этим Н. М. Максимович-Амбодика освобождают от преподавания в госпиталях с тем, чтобы он мог посвящать больше времени преподаванию акушерства в Повивальном институте.

За заслуги в области преподавания и в создании ряда научных трудов в 1793 г. Н. М. Максимовича-Амбодик избирается почетным членом Медицинской коллегии и принимает в ее работе активное участие: рецензирует работы, поступаемые в Коллегию от русских врачей, составляет проект развития акушерского образования в России, который, однако, не был реализован; составляет и программу подготовки повивальных бабок для села.

В 1797 г. в Санкт-Петербурге открывается третье в России родовспомогательное учреждение, во главе которого стал Моренгейм, а Н. М. Максимович-Амбодик был назначен преподавателем акушерства. Н. М. Максимович-Амбодик мог по праву возглавить оба родовспомогательных учреждения Санкт-Петербурга, но царское правительство по-прежнему не верило в знания и умения русских врачей и продолжало приглашать на руководящие должности врачей-иностранцев. Объясняя причины плохой подготовки акушеров в те времена, известный русский акушер В. С. Груздев писал, что повивальное дело находилось в руках иноземных бездарностей, «русские же даровитые люди вроде Шумлянского и Максимовича-Амбодика всячески оттирались от него немецкой кликой, и в лучшем случае, оставались на положение простых рабочих».

Н. М. Максимович-Амбодик, увлеченный своей любимой работой, не вел открытой борьбы против врачей-иностранцев. Однако в его трудах имеются высказывания, направленные против иностранного засилия: «Хотя врачебная наука повсюду есть единая и та же самая, однако, кажется, она имеет некоторое различие в том, что врач и лекарь единокорее, соотчик и друг, почитаются для болящего и лучше, и надежнее, и вернее, чем неизвестный пришелец и иноземец, кому и сложение тела, и свойства, и род жизни болящего неизвестны»¹.

Несмотря на тяжелые условия, Н. М. Максимович-Амбодик продолжает неутомимо работать, совершенствуя методы преподавания и создавая капитальные труды. При этом он использует не только личный богатейший клинический опыт, но и достижения европейского акушерства: «Мне не стыдно сознаться, что я пользовался наставлениями лучших, славных во врачебном искусстве мужей иностранных университетов. Они подали мне случай к новым предприятиям».

В этот период он издает ряд медико-ботанических работ: «Словарь ботанический» (1795), «Первоначальные основания ботаники» (1796), в которых указывает на необходимость изучения медицинской ботаники для врачей, аптекарей и лиц, занимающихся сбором лекарственных растений.

Годы напряженного труда не могли не отразиться на состоянии здоровья Н. М. Максимовича-Амбодика. Здоровье его ухудшается, особенно слабеет зрение. Возможно, что в связи с этим он в 1798 г. уходит с преподавательской работы. О последующей его деятельности также почти ничего не известно, кроме того,

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное веществование. Ч. I. Спб., 1783, с. 48.

что до конца своей жизни он занимал скромное место консультанта в Калининской больнице. Н. М. Максимович-Амбодик умер в Петербурге 24 июля 1812 г.

Основоположник отечественного акушерства и педиатрии

Нестора Максимовича Максимовича-Амбодика по праву называют отцом русского акушерства. Он является создателем капитального труда «Искусство повивания, или наука о бабичьем деле» (1784—1786) — первого отечественного научного руководства на русском языке, без которого было бы немыслимо успешное развитие в России акушерства и научной подготовки акушерских кадров. «Искусство повивания» включает вопросы физиологического, патологического и оперативного акушерства. По нему училось несколько поколений врачей и акушеров. Труд этот написан на основе прекрасного знания современного европейского акушерства и богатого личного клинического опыта.

Многие положения, высказанные Н. М. Максимовичем-Амбодиком, были прогрессивными и не потеряли актуальности и в наши дни. В предисловии к «Искусству повивания» Н. М. Максимович-Амбодик пишет о том, что следует знать анатомию женского тела и утробного плода, без которых невозможно стать опытным акушером, о том, что важно «заблаговременное» практическое обучение для получения специальных навыков, нужных для оказания своевременной помощи в трудных родах. Он неоднократно говорит о необходимости сочетать теоретические и практические знания: «... умозрение с опытодействием сопряжено неразрывным союзом, так что одно без другого есть весьма слабо и бессильно, а иногда вредно и пагубно

Оглавление
и
Объяснение
Рисунковъ
къ Повивальной Науки
Принадлежащихъ
Сочиненное
тщаниемъ и трудами
Нестера Яковлевича
Андреева
Медицины Доктора
и
Повивальнаго Искусства
Профессора
Печатано
во Градѣ С. Петра
1784 Года

быть может». Н. М. Максимович-Амбодик также обращает внимание на тесную связь медицины с другими науками, такими, как химия и физика. Высказывание Н. М. Максимовича-Амбодика о том, что «опытную физику в помощь врачу снискать нужно», перекликается с идеями М. В. Ломоносова о тесной связи медицины с химией и физикой.

В «Искусстве повивания» Н. М. Максимович-Амбодик подробно описал анатомическое строение женских половых органов и внутриутробное положение плода, признаки беременности, методику и значение акушерского исследования беременной и роженицы. Он первым обратил внимание на большое значение подготовки рук акушера для «перстного осязания»: необходимо остричь ногти и смазать руки теплым маслом. Одновременно он рекомендует не проводить акушерского исследования без достаточных к тому показаний.

Одна из важнейших причин акушерской патологии — узкий таз — рассматривается Н. М. Максимовичем-Амбодиком очень подробно. Обращая внимание на неправильное строение женского таза, он подчеркивает, что такой таз является частой причиной трудных родов, а иногда и невозможности их. Описанные им формы узкого таза, признанные и в настоящее время, легли в основу классификаций узкого таза, предложенных в дальнейшем многими авторами.

Среди причин осложненных родов Н. М. Максимович-Амбодик отмечал также необычное положение го-

---

Титульный лист книги Н. М. Максимовича-Амбодика
«Искусство повивания».

Рисунок дает возможность установить, какие акушерские инструменты применялись в XVIII веке.

ловки, когда головка «личиком к лону, а затылком к крестцу оборочена». Эта теория получила в дальнейшем широкое развитие как учение о клинически узком тазе, которому было посвящено много работ советских и зарубежных авторов (М. С. Малиновский, 1923; Б. А. Архангельский, 1939; И. А. Покровский, 1959; Р. И. Калганова, 1965, и др.). В целях родоразрешения при узком тазе Н. М. Максимович-Амбодик предлагал исправление положения головки ручными приемами (поворот на ножку), а при необходимости — применение прямых щипцов или краниотомию (плодо-разрушающую операцию). Н. М. Максимовичем-Амбодиком подробно изложены условия и показания к производству операции акушерского наружно-внутреннего поворота. Он первый в России описал асинклитическое вставление головки плода (неправильное вставление головки плода в полость таза — очень серьезный признак, указывающий на имеющееся сужение входа в таз, что могло осложнить нормальное течение родов).

Во время издания «Искусства повивания» о конфигурации (приспособлении головки плода к тазу) врачи не имели понятия. Среди врачей были распространены взгляды немецких и французских акушеров, утверждавших, что основным назначением щипцов является сжатие головки плода, в силу чего уменьшенная головка может пройти через узкий таз. Однако Н. М. Максимович-Амбодик утверждал, что чрезмерное сжатие головки щипцами наносит вред плоду. При значительном несоответствии таза матери и головки плода нельзя накладывать акушерские щипцы, так как этой операцией нельзя спасти плод и, кроме того, ставится под угрозу жизнь матери. При большом несоответствии Н. М. Максимович-Амбодик советовал про-

изводить плодоразрушающую операцию. Он указывал, что щипцы безопасны лишь тогда, когда они легкие, нет осложнений в течении родов и накладывает их опытный акушер.

Н. М. Максимович-Амбодик описал операцию наложения щипцов на последующую головку (при ножном предлежании плода), основные положения которой не потеряли своей актуальности до настоящего времени. При ведении родов он рекомендовал воздерживаться от необоснованных вмешательств: «поистине счастливы те жены, кои с пособием природы рожают детей благополучно сами, не имея нужды в помощи чужой». Н. М. Максимович-Амбодик был противником вмешательства в физиологическое течение родов и советовал прибегать к нему только при их осложнении. Он считал, что применение «орудий» показано лишь при «ненатуральных, трудных родах» (узкий или деформированный таз, чрезмерная величина или уродство плода, неправильное его положение, сросшиеся двойни, сочетание узкого таза и крупного плода, старая первородящая). При необходимости нужно начинать оперативные вмешательства с «легчайших» и менее опасных способов. Он положил начало бережному ведению родов, придерживаясь выжидательной тактики, которой пользуются и в настоящее время.

С целью предупреждения разрыва промежности во время родов Н. М. Максимович-Амбодик первый в России предложил защиту промежности — ответственный момент в ведении родов.

Патологии беременности, т. е. описанию болезней во время беременности и их лечению, Н. М. Максимович-Амбодик придавал особое значение. Он обращал внимание на образ жизни беременной, считая это очень важным для здоровья будущего ребенка. «Бере-

менная жена, как скоро почувствует, что она во своей утробе зачала, сугубо обязывается всячески наблюдать добропорядочную жизнь и благоповедение во всем ее состоянии приличное; ибо она должна пещися не токмо о предохранении собственного здравия, но еще иметь попечение и о соблюдении носимого ею утробного плода»¹. Он придает большое значение во время беременности пище, движениям, одежде, свежему воздуху, употреблению нужных лекарств.

Н. М. Максимович-Амбодик подробно описывает и послеродовые заболевания и их лечение. Такая грозная акушерская патология, как послеродовое кровотечение, уносила в то время множество жизней. Н. М. Максимович-Амбодик перечисляет причины, вызывающие кровотечение, очень тщательно описывает клинические признаки большой кровопотери (бледность, звон и шум в ушах, зевота, малый пульс, слабость, обморок). Задачи акушера — вызвать сокращение матки, для чего он рекомендовал массировать живот, удалить сгустки крови или задержавшееся детское место. При отсутствии эффекта Н. М. Максимович-Амбодик впервые в мире предлагает метод массажа матки на кулаке. Этот метод получил широкое распространение и применяется в наши дни.

Другая акушерская патология, очень часто встречавшаяся после тяжелых родов, сопровождавшихся разрывами промежности, — это выпадение матки. В качестве лечения Н. М. Максимович-Амбодик предлагал сразу же после родов вправление матки. Для удержания и укрепления ее он рекомендовал применять особые кольца, вводимые во влагалище. При раз-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. III. Спб., 1786, с. 3.

рывах промежности он предлагал соединять края ран с помощью навощенной нити и кривой иглы.

Большой исторический интерес представляет указание Н. М. Максимовича-Амбодика на необходимость хирургического лечения внематочной беременности, о которой в те годы имели самое смутное представление. Даже сто лет спустя, когда чревосечения проводились с полным успехом, некоторые акушеры и гинекологи при внематочной беременности применяли консервативный метод лечения. Правильное положение Н. М. Максимовича-Амбодика о необходимости хирургического лечения внематочной беременности было подтверждено впоследствии блестящими диссертациями Н. В. Склифосовского (1863) и В. Ф. Снегирева (1873). «Искусство повивания» было снабжено большим количеством иллюстраций, которые еще больше повышали ценность этого труда.

Вклад в отечественную педиатрию

Огромный вклад внес Н. М. Максимович-Амбодик в отечественную педиатрию. Пятая часть «Искусства повивания» посвящена вопросам физиологии и гигиены, а также заболеваниям детей раннего возраста. В заглавии этой части написано: «Искусство повивания, или наука о бабичьем деле. Часть пятая, содержащая краткое объяснение всего того, что воспитывающим детей ведать и делать должно — касательно их природных свойств, воспитания, попечения и содержания от самого их рождения до отроческого возраста; ... описание болезней, младенцам приключающихся; примечания и наставления о врачевании оных и надежные средства, к облегчению и предохранению детей от немочей способствующие». Эта работа по су-

щество является первым руководством по педиатрии на русском языке.

Н. М. Максимович-Амбодик дает определение доношенного и недоношенного плода, здорового и больного ребенка, сведения о соответствующих размерах головы, груди, о длине и весе тела ребенка, описывает процессы дыхания, кровообращения у новорожденных.

В главе «О причинах гибели младенцев вообще» Н. М. Максимович-Амбодик показывает, как «незнание и крайнее в повивальном деле невежество многих неученых и мнимых бабок, подвергающих великой опасности, а иногда и смерти не только родящих жен, но и от них рождающихся»¹ являются главной причиной гибели младенцев. Одновременно он выступает против предрассудков при оказании помощи в родах, связанных с церковными обрядами и обычаями, как, например, «отверзание царских врат в церквах, будто бы церковные двери имели сопряжение с отверстием беременной матки». И далее он восклицает: «О сколь далеко простирается общенародное суеверие и заблуждение!». Подобная оценка церковных обрядов в тех условиях могла грозить автору большими неприятностями.

Задача «сохранения и размножения народа» предусматривала как заботу о повышении рождаемости, так и о предотвращении смертности среди детей. В «Искусстве повивания» дается классификация детских болезней. Н. М. Максимович-Амбодик приводит правильное клиническое списание многих детских болезней — диспепсии («поноса»), рахита («аглицкой болезни»), оспы, кори, коклюша («повального кашля»), а также глистных заболеваний. «Иногда у детей

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. V. Спб., 1786, с. 75.

рождается великое множество червей от нечистоты и неопрятности, кои истребляются только чистотой и лекарствами, червей убивающими». Н. М. Максимович-Амбодик считал необходимым прибегать к лекарствам для лечения детей только в исключительных случаях и с большой осторожностью. «Ко уврачеванию младенческих болезней едва требуются лекарства. По крайней мере следует выбирать из них самые легчайшие, да и то только по необходимой нужде».

Многие советы Н. М. Максимовича-Амбодика могут рекомендовать врачи и в настоящее время. Так, например, он ратовал за грудное вскармливание: «Материнское молоко — полезнейшее, надежнейшее, ничем не заменимое питание». В случаях болезни матери он рекомендовал пользоваться свежим нежирным коровьим молоком, разбавлять его водой и добавлять небольшое количество сахара. Прикармливание кашей из сухарей или крупы советовал начинать после 5 месяцев, притом кашу «надо делать всегда свежую и не запасать ее вперед, дабы она не прокисла». Прикорм новой пищей советовал начинать осторожно, постепенно, избегая резкой перемены пищи.

В своих работах Н. М. Максимович-Амбодик подчеркивает существенное значение ухода и гигиенического режима в предупреждении детской патологии. «Впускать воздух в детскую горницу полезно по меньшей мере дважды в день, чаще надо выносить детей на свежий воздух, особенно в хорошую погоду. Проголки детей на свежем воздухе предохраняют их от многих болезней». Он указывал, что воздух в детской комнате должен быть всегда чистый, сухой, определенной температуры. «Неумеренная теплота, духота расслабляют весь телесный состав. Надлежит заблаговременно приучать детей к холоду и ко всем воздушным

переменам. Холодный воздух укрепляет тело. Кроватка ребенка не должна стоять возле печки и на сквозняке».

Большое значение отводил Н. М. Максимович-Амбодик одежде ребенка. Он указывал, что одежда должна быть простая, свободная, умеренно теплая. В «Искусстве повивания» он писал, что необходимо «добропорядочное содержание детей, касательно окружающей вещей, особливо же, воздуха, одежды, пищи и прочего: начиная от самого их рождения до отроческого возраста, тщательно наблюдаемое, может и должно почесться тогда наилучшим и наиболее полезным, когда оно с самою природою наиболее сходствует»¹.

Н. М. Максимович-Амбодик учил вырабатывать у детей выносливость, ласковость, жалость, человеколюбие. Он категорически возражал против телесного наказания и указывал, что «телесное наказание вселяет в детей подлость, робость, неоткровенность, ложь и прочие пороки. Побои без сомнения обращаются во вред здоровью». Это писалось в те времена, когда телесные наказания считались обязательными в воспитании.

Вклад в отечественную фармакогнозию

Н. М. Максимович-Амбодик написал ряд трудов по медицинской ботанике («Словарь ботанический» — 1795 г., «Первоначальные основания ботаники» — 1796 г., «Новый ботанический словарь» — 1804, 1808 гг.), которые дают право считать его одним из основоположников отечественной фармакогнозии. Ему также принадлежит первое русское руководство по лекарственным растениям в 4 томах «Врачебное веществосло-

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Искусство повивания. Ч. V. Спб., 1786, с. 45.

вие, или описание целительных растений», которое издавалось с 1783 по 1789 г. Появление медико-биологических работ на эту тему не случайно. Они обусловлены рядом причин, главная из которых заключалась в острой потребности государства в большом количестве различных лекарственных средств в связи с чрезвычайно высокой заболеваемостью и частыми эпидемиями.

Несмотря на богатейшие природные ресурсы, Россия почти не имела собственных сырьевых баз из-за слабого развития лекарственного растениеводства. В результате государство вынуждено было покупать лекарственные средства за границей по очень дорогой цене. По данным о государственном бюджете за 1764—1767 гг. расходы на медикаменты выражались в сумме 71 459 руб. ежегодно, что составляло около 0,5% всех государственных расходов.

Отсутствие квалифицированной медицинской помощи и необходимых лекарств создало благоприятную почву для развития шарлатанства и знахарства, способствовало появлению большого количества самых различных средств, не обладавших никакими целебными свойствами. Вот как пишет об этом С. М. Громбах в монографии «Русская медицинская литература XVIII века»: «Число растений, которым приписывались целебные свойства, было очень велико. И этот фармацевтический арсенал неустанно пополнялся все новыми и новыми средствами, среди которых наряду с истинными медикаментами очень часто процветали и всевозможные непроверенные, а порой и попросту шарлатанские средства: элексиры, капли, порошки и т. д.»¹.

¹ Громбах М. С. Русская медицинская литература XVIII века. М., 1953, с. 89.

Передовые русские врачи XVIII века, руководствуясь патриотическим стремлением улучшить экономическое положение государства, решили отказаться от иностранного снабжения дорогостоящими лекарствами. Стремясь сделать доступным населению использование многочисленных лекарственных растений, они начинают активно изучать травы. С этой целью по стране предпринимают путешествия видные ученые (И. И. Лепехин, П. С. Паллас и др.). Для России этого периода характерно появление значительного числа научных работ, в которых утверждается необходимость развития отечественного лекарственного растениеводства, настойчиво пропагандируются отечественные лекарственные травы, ничем не уступающие, а иногда и превосходящие по своим лечебным свойствам иностранные.

Н. М. Максимович-Амбодик был одним из активных сторонников развития отечественного лекарственного растениеводства и противником ввоза дорогостоящих иностранных лекарственных средств. «Я смело могу сказать, что если бы все врачи и лекари тщательнее и прилежнее повторными опытами испытывали силу и действие растений, в своем отечестве прозябающих, то едва ли они имели нужду в выписывании новых, из чужих стран вывозимых, дорогих, но иногда вовсе бездейственных, лекарственных веществ»¹.

Н. М. Максимович-Амбодик прекрасно понимал, что для научного изучения отечественных лекарственных растений нельзя довольствоваться одним только «внешним познанием растений», необходимо знать их строение, условия произрастания, особенности сбора и хранения лекарственного сырья, а также уметь прове-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное вещество-словие. Ч. 1. Спб., 1783, с. 154.

рять и испытывать целебные свойства различных растений. В связи с этим он считал необходимым изучение ботаники врачами, аптекарями и лицами, занимающимися сбором лекарственных растений.

Работа Н. М. Максимовича-Амбодика «Первоначальные основания ботаники» (1796) — первое русское руководство по ботанике, в котором дается детальное описание общего строения растений и их частей (корня, стебля, листьев, цветов и т. д.), рассказывается об отдельных группах растений (например, папоротниках, грибах). В этом руководстве не встречаются научно не исследованных лекарственных растений. Н. М. Максимович-Амбодик описывает строго установленные виды растений на основе систематики животного и растительного мира Карла Линнея. Большое внимание уделяется порядку исследования растения; прекрасно сделанные рисунки дополняют содержание книги.

Н. М. Максимовичу-Амбодиду принадлежит фундаментальный труд «Врачебное веществословие» (1783—1789) — первое обобщающее руководство по лекарственным растениям, включающее 134 оригинальных цветных рисунка, выполненных очень искусно русскими художниками по специальному заказу и под наблюдением Н. М. Максимовича-Амбодика.

Каждое лекарственное растение описывается им очень подробно: внешний вид, географическое распространение, местонахождение, время сбора, способы сушки, условия хранения, а также использование данного растения человеком. Например, он сообщает, что из ели строят мореходные суда, делают бочки, разную посуду, покрывают крыши домов. «Что касается врачебной пользы... в аптеках употребляются молоденькие ветви или верхушки... с земными иглами и млады-

ми еловыми шишками», из которых получают еловую смолу, использующуюся для приготовления мазей, пластырей. При описании лечебных свойств лекарственных растений он обращал также внимание и на противопоказания к их применению. Так, рекомендуя применять алоэ внутрь как слабительное средство, а также местно при гнойных ранах или язвах, он подчеркивал особо, что алоэ нельзя применять беременным, чахоточным (т. е. больным туберкулезом) и подверженным «какому ни есть кровотечению».

Н. М. Максимович-Амбодик подметил очень важную особенность, имеющую большое практическое значение: целебная сила одного и того же растения может быть различной в зависимости от возраста растения, периода его развития, времени сбора и условий хранения. В связи с этим все эти моменты разбираются им детально для каждой части растения (корни, листья, цветы). «Корни... коих вся сила через высушку пропадает, лучше употреблять свежие; хранить такие зимой в горшках, наполненных сухим песком». Душистые травы, высушенные на открытом воздухе, «теряют большую часть своей силы, потому что от солнечных лучей все то, что есть... душистое, летучее, уносится в воздух и вовсе исчезает». Н. М. Максимович-Амбодик предлагает растения сушить в печи, но не слишком горячей. Он отмечает и то, что целебная сила их при длительном хранении исчезает; следовательно, заготовленные и неиспользованные лекарственные растения надо периодически заменять свежими. Все эти рекомендации сохранили свое значение до настоящего времени.

Очень интересна классификация лекарственных средств, в основу которой Н. М. Максимович-Амбодик положил их действие на организм. Некоторые разделы

данной классификации и названия в ней веществ существуют и в настоящее время: слабительные, рвотные, вяжущие, мочегонные («мочегонительные»), снотворные («усыпительные»).

Подчеркивая положение о том, что каждое лекарство обладает строго определенным действием, он также обращал внимание и на то, что одно и то же лекарство не всегда и не во всяком «болящем теле одинаковым образом действовать может». Поэтому Н. М. Максимович-Амбодик, отвергая шаблонный подход в назначении лечения больному, считал важным и необходимым изучение механизма действия лекарств, понимание которого является основой их практического применения. В противном случае врач «в самом деле ничего достаточного ни для болящих полезного учинить невозможно». Кроме этого, Н. М. Максимович-Амбодик выступал против излишне сложных лекарственных комбинаций, отдавая предпочтение простым прописям, а также против того, чтобы начинать лечение больного с сильнодействующих средств. «Никогда не следует начинать сильными лекарствами делать то, что легчайшими средствами исправить можно».

Во «Врачебном вещевословии» так же, как и в других своих сочинениях, он указывает на то, что для достижения успеха в лечении необходимо знать свойства как больного организма, так и здорового; причем большое значение в выздоровлении он придает влиянию внутренних сил организма, а не только действию одних лекарств. Такое утверждение Н. М. Максимовича-Амбодика о необходимости индивидуального подхода к больному было важным и прогрессивным положением русской медицины второй половины XVIII века.

Заслуги Н. М. Максимовича-Амбодика в разработке отечественной медицинской терминологии

Во второй половине XVIII века в России началась активная борьба русских врачей с врачами-иностранцами за право преподавания учебных дисциплин на русском языке, а также за право писать и печатать научные работы на родном языке. Так, профессор медицинского факультета Московского университета С. Г. Зыбелин одним из первых начал преподавать на русском языке.

Преподаватель анатомии и хирургии Госпитальной школы в Петербурге К. И. Щепин на русском языке стал читать курс анатомии, Н. М. Максимович-Амбодик — акушерство.

Но и преподавание, и написание научных работ на русском языке, а также переводческая деятельность русских врачей серьезно осложнились тем, что научной медицинской терминологии на русском языке еще не было. И это представляло огромные трудности, о чем красноречиво свидетельствуют многочисленные высказывания преподавателей и переводчиков. Так, К. И. Щепин жаловался, что «я на латинском языке десять коллегий (т. е. лекций) прочитаю лучше, нежели на русском языке одну»¹. Переводчик Ф. И. Барсук-Мойсеев писал: «Ничто столь не делало мне затруднений в сем переводе, как технические, искусством, т. е. изобретенные и в употребление введенные термины»². Преподаватели и переводчики должны были сами придумывать русские слова, равноценные или

---

¹ Цит. по кн.: Громбах С. М. Русская медицинская литература XVIII века. М., 1953, с. 61.

² Там же.

близкие иностранным терминам. Иногда иностранная терминология просто заимствовалась, но такой путь избирался реже. Новосозданные термины нередко были неудобопроизносимыми, неуклюжими, и это остро чувствовали сами их создатели. «Изобретение приличных названий или учебных слов сколь трудно есть, всякому упражняющему в науках известно», — писал М. И. Шеин в 1761 г. при переводе книги И. З. Платнера «Основательные наставления хирургические».

Такое положение вызывало естественное стремление совершенствовать новые термины. Не всякий предложенный термин принимался другими переводчиками, и поэтому одному и тому же понятию соответствовало несколько наименований. И хотя это создавало дополнительные трудности, разработка русской научной терминологии продолжалась. Много врачей и преподавателей приняли участие в этом чрезвычайно важном для русской медицинской науки процессе, но особенно большую работу по созданию отечественной научной номенклатуры проделали Н. М. Максимович-Амбодик, А. П. Протасов, М. И. Шеин, С. Г. Зыбелин, М. М. Тереховский, Ф. И. Барсук-Моисеев.

Н. М. Максимович-Амбодик в труде «Первоначальные основания ботаники» (1796) говорит об этом так: «... я принужденным себя нашел пополнить недостаток российских ботанических слов заимствованными от означения оных иностранных языках, а инде и от себя вымышленными речениями»¹. Однако он не только придумывал, но и собирал русские научные термины, систематизировал их и издавал словари, заложив тем

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. «Первоначальные основания ботаники». Спб., 1796, с. 17.

самым основы отечественной медицинской терминологии. Огромная работа по собиранию терминов, начатая им еще в студенческие годы, продолжалась в течение всей его жизни. Им было использовано огромное количество самых различных печатных и рукописных книг, из которых он черпал «славянские и российские слова».

Задуманный Н. М. Максимовичем-Амбодиком учебный словарь должен был состоять из 3 книг: анатомико-физиологического, медико-хирургического и естественно-химико-исторического словарей.

Готовя словари к изданию, Н. М. Максимович-Амбодик прекрасно понимал их всеобщую пользу для врачей, переводчиков, но еще больше для учащейся русской молодежи. «Всяк, кто только собственным опытом искусился, упражняясь в сочинениях или переводах сего рода, неоспоримо признает, сколь нужен и полезен есть для всех, а паче новоучащихся врачебной науке, таковой Российский словарь!»¹. В то же время он признавал и их недостатки. «Ведаю, что таковой труд был бы несравненно исправным, если бы многие ученые люди захотели о том постараться и соединенными силами своими сочинить оный по-русски: а по тому самому может быть многие... употребленные наименования и переведенные с других языков слова некоторым покажутся недостаточными, либо неисправными, либо вовсе грубыми, однакож уповаю, что мне в том прощено будет по крайней мере для того, что я, не имея лучшего к подражанию образца, по моей возможности, старался во свете издать сей собственными трудами моими сочиненный врачеб-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Анатомико-физиологический словарь. Спб., 1783, с. 1.

ный словарь и тем самым побудить ученых мужей к изданию впредь лучшего...»¹.

Были изданы только два словаря: «Анатомико-физиологический словарь» (1781) и «Медико-хирургический словарь» (1785). На титульном листе «Анатомико-физиологического словаря» написано «Для пользы **российского** юношества». Н. М. Максимович-Амбодик хотел облегчить учащимся усвоение таких дисциплин, как анатомия и физиология. Анатомия была особенно трудной для учащейся русской молодежи, так как именно анатомические термины в своем подавляющем большинстве не имели в русском языке слов, которые бы им вполне соответствовали.

Н. М. Максимович-Амбодик, как и большинство его современников, придавал очень большое значение изучению анатомии и физиологии, считая их необходимой основой для познания медицины». В связи с этим Н. М. Максимович-Амбодик считает необходимым предпослать словарю «краткое объяснение о пользе анатомии и физиологии», излагая в сжатом виде основы анатомии и физиологии на уровне современных европейских достижений. Например, им блестяще описаны внутриутробное кровообращение плода, иннервация мышц и др.

Лишь после такого «краткого объяснения» А. М. Максимович-Амбодик счел возможным дать «истолкование некоторых анатомико-физиологических наименований». Все приведенные термины даются параллельно на трех языках — русском, латинском, французском. Ради удобства пользования словарь разделен на две части. Первая часть — это русские слова, рас-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Анатомико-физиологический словарь. Спб., 1783, с. 3.

положенные в алфавитном порядке; вторая часть — те же слова по-латыни в латинском алфавите. Такое же строение имел «Медико-хирургический словарь».

В 1804 г. был выпущен «Новый ботанический словарь», являющийся продолжением книги Н. М. Максимовича-Амбодика «Первоначальные основания ботаники» (1796). Словарь содержал перечень растений, названия которых были даны по систематике К. Линнея на латинском, немецком и русском языках.

Многие медицинские термины, введенные в XVIII веке, не сохранились до наших дней. Исчезли, например, из научной терминологии «жилы боевые» (артерии), «теплораздутие» (эмфизема подкожная), «сидень» (рахит) и др. Однако значительная часть терминов прочно вошла в научный обиход. И хотя в настоящее время эти словари представляют лишь исторический интерес, в те времена они были действительно как «златый ключ, отверзающий путь к познанию благородных и полезных наук» — так определил значение словарей Н. М. Максимович-Амбодик, напечатав эти слова на оборотной стороне титульного листа «Анатомико-физиологического словаря». Вместе с тем словари, способствуя выработке научных терминов, послужили основой создания отечественной медицинской номенклатуры. Н. М. Максимович-Амбодик по праву считается одним из основоположников русской медицинской терминологии.

Вклад в отечественную медицинскую литературу

Н. М. Максимович-Амбодик за свою 30-летнюю деятельность оставил большое научное наследие, поражающее как количеством написанных работ, так и разносторонностью тематики. Кроме капитальных сочи-

нений по акушерству и фармакогнозии, ему принадлежат работы в области анатомии, физиологии, медицинской терминологии. Ряд его оригинальных переводных работ популярного значения сыграл огромную роль в распространении медицинских и санитарно-гигиенических знаний среди широких слоев населения.

В своих многочисленных сочинениях Н. М. Максимович-Амбодик предстает перед нами как представитель материалистического мировоззрения, последователь естественнонаучного материализма М. В. Ломоносова, считавшего основой познания действительности опыт и наблюдения.

С большой настойчивостью и последовательностью Н. М. Максимович-Амбодик неоднократно высказывает мысль об опыте и наблюдении как основе всякой науки, в частности врачебной, но в то же время он не отрицал полностью и «умозрений» (теорий), считая, что опыты и теория должны быть тесно связаны между собой, дополняя друг друга.

Безусловно, прогрессивным было его представление о связи явлений, в частности о влиянии внешней среды на формирование организма. Внешний вид человека «часто различествует по причине различия страны, воспитания и образа жизни». Н. М. Максимович-Амбодик отрицал убеждение многих авторов, что темный цвет кожи негров является последствием проклятий Хама и Каина. Он писал: «Черных людей произвел климат и солнце, под коими Ноевы потомки пришли поселиться. Свойство человека не могло перемениться столь существенно без помощи физических причин».

Однако материализм Н. М. Максимовича-Амбодика был не совсем последовательным. Так, он высказывал явно идеалистические взгляды на природу чело-

века, якобы состоящего из тела и души или начала разумного и невидимого, считая его творением «высочайшего строителя». Такое противоречие не должно вызывать удивления, ибо он жил в эпоху, в которой идеалистическое мировоззрение являлось господствующим. В трудах Н. М. Максимовича-Амбодика прогрессивные мысли преобладали, и это дает нам полное право считать его представителем материалистического мировоззрения.

Подтверждением этого являются его взгляды на причину болезни как результат патологических изменений в организме и его мысли о предупредительной роли медицины в сохранении здоровья человека. Об этом он пишет во «Врачебном веществословии», которое включает в себя не только вопросы ботаники и фармации, но и вопросы о врачебной науке вообще.

Давая определение «врачебному веществословию» как части врачебной науки, главным назначением которой является «не токмо здравие человеческого тела защищать и сохранять, но и потерянное и поврежденное способными лекарствами возвращать и восстанавливать», Н. М. Максимович-Амбодик делит врачебную науку на две части. «Первая показывает правила полезные и нужные, к соблюдению здравия относящиеся». Эту часть он называет «наукою здравие тела охраняющую», вторая имеет предметом то, «каким образом и коими средствами болезни... отвращать и исцелять должно».

Таким образом, совершенно четко сформулирована прогрессивная для XVIII века мысль о предупредительной роли медицины в сохранении здоровья человека. Об этом же говорится в эпиграфе к «Врачебному веществословии»: «Здравие соблюдается исполнением и употреблением всего того, что есть полезно...». Эти

правила «полезные и нужные» являются по существу правилами гигиены и, следовательно, они касаются прежде всего вопросов питания, режима дня, одежды, а также окружающей среды. При приеме пищи должна быть умеренность, так как «излишнее пересыщение, равно как и излишнее воздержание... вредны бывают; маленькие дети должны получать более легкую пищу, кормить их нужно почаще, но не в излишнем количестве». Большое значение он придает режиму дня и активным движениям: «старайтесь, чтобы ни один день не был без телодвижения»; вставать после сна он рекомендует пораньше, «ибо утреннее время ко всяким трудам, подвигам и наукам есть наиспособнейшее». Одежда должна быть чистой и опрятной, так как это «есть наилучшее средство для сохранения здоровья». Говоря о воздухе, советует заботиться о его чистоте, отмечая при этом наибольшую полезность деревенского и полевого воздуха.

«Врачебное веществословие» — труд, отражавший полно и научно медицинские знания того времени, был написан простым и ясным языком. Эта простота изложения делала доступным «врачебное веществословие» не только врачам и лекарям, но и любому грамотному человеку.

Интерес к вопросам медицины среди населения был обусловлен не только простой любознательностью, но и практической потребностью, вызванной почти полным отсутствием медицинской помощи, и связанной с этим необходимостью широко прибегать к самопомощи при болезнях, травмах, отравлениях и т. д. Донести медицинские знания в доступной форме до широких народных масс — такую задачу преследует Н. М. Максимович-Амбодик в этом труде. Он отмечал, что «Врачебное веществословие» может быть полез-

ным не только для медицинских работников, но и для всех, кто интересуется медициной, а особенно для тех, кто живет в далеких провинциях, где нет аптек. «Каждый лекарь и любомудрый читатель, снабдив себя таковым сочинением, уповательно в состоянии будет, последуя данному в нем наставлению, в надлежащее время собирать лекарственные зелия и питательные травы, особливо в Российских пределах растущие и рисунками здесь изображенные, и оными впредь запасаться, как для себя, так и для того, дабы в случае нужды, и другим негодующим людям теми же врачевными растениями пособлять, а найпаче где искусных лекарей нет, сколько возможно, пользоваться и довольствоваться»¹.

Как уже сообщалось, одним из главных препятствий, тормозивших успешное развитие медицинского образования и медицинской науки в России XVIII века, являлось почти полное отсутствие медицинской литературы на русском языке. Нужны были книги, написанные на уровне современных знаний, отражавшие успехи европейской медицины. При фактическом отсутствии медицинской помощи населению нужна была и научно-популярная медицинская литература. Необходимо было срочно издать оригинальные учебные руководства на русском языке, в первую очередь переводы иностранных медицинских книг.

Передовые врачи того времени рассматривали развитие медицинского образования как дело чрезвычайной государственной важности и считали, что государство в лице Медицинской коллегии должно активно содействовать решению этой проблемы. Один из выдающихся русских врачей XVIII века Данило Самой-

---

¹ Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное вещество-словоие. Спб., 1783, с. V.

лбвич писал в 1782 г.: «Разве кто-то не должен быть ответственным, что до сих пор у нас нет почти ни одной книги по этой науке, написанной на русском языке. Мне, кажется, что это была прямая обязанность Медицинской коллегии...».

Медицинская коллегия, созданная в 1763 г. как новый высший орган медицинского управления, начала проявлять заботу о русской медицинской литературе лишь с 80-х годов, когда ведущая роль в Медицинской коллегии перешла к русским врачам от врачей-иностранцев. В 1782 г. из членов Медицинской коллегии была создана комиссия для выяснения «всех надобностей до медицинского факультета касающихся». В докладе от 26 октября 1782 г. комиссия отметила, что в России до сих пор почти нет медицинских книг на русском языке. В своих предложениях комиссия просила об отпуске 2000 руб. ежегодно на издание медицинских книг на русском языке.

Передовые врачи, среди которых много было академиков, профессоров и преподавателей госпитальных школ, активно занялись переводческой деятельностью, видя в этом свой патриотический долг перед Родиной. Это — А. П. Протасов, П. И. Погорецкий, М. М. Тереховский, Н. Я. Озерецковский, А. М. Шумлянский, М. Х. Пекен, Д. Я. Писчеков, П. Гофман, В. М. Севергин, П. А. Загорский, В. Я. Джунковский, Д. С. Самойлович, М. И. Шеин, И. Андриевский и многие другие.

Н. М. Максимович-Амбодик стал одним из самых активных переводчиков. Ему принадлежит около 10 переводных работ, из них 6 на медицинские темы: «Краткое описание многих закоснелых мнений и злоупотреблений до беременных, родильниц и новорожденных относящееся...» Соссерота (перевод с французского, 1781); «Руководство к познанию и врачеванию болез-

ней человеческих с прибавлением главных немощей женского пола и малолетних детей». И. Ф. Шрейбера (перевод с латинского, 1781); «Начальные основания врачебной науки» Гуме (перевод с латинского, 1786); «Физиология или естественная история о человеке касательно его зачатия, рождения, природы, строения тела, различных возрастов, деяний жизни, различий в человеческом роде примечаемых болезней, старости и смерти» Вальмонта де Бомара (перевод с французского, 1787); «О новом способе употребления ртути» и «Врачебные наставления о любострастных болезнях» И. И. Пленка (переводы с латинского, 1790).

Его переводы можно условно разделить на научные руководства и научно-популярные работы. Первые предназначались в основном врачам, а также учащимся госпитальных и бабичьих школ; назначение вторых — распространение и популяризация медицинских знаний среди широких слоев населения. Однако большинство своих переводов Н. М. Максимович-Амбодик в первую очередь предназначал для «пользы учащегося врачебной науке Российского юношества». Так будет написано не раз в предисловиях его переводов.

Стремясь облегчить учащимся усвоение содержания перевода книги И. Ф. Шрейбера «Руководство к познанию и врачеванию болезней», названия болезней, лекарств Н. М. Максимович-Амбодик приводит только на русском языке, специально устранив из перевода латынь, так как большинство учащихся не знали латынь или знали ее недостаточно. Эта книга И. Ф. Шрейбера посвящена вопросам общей патологии, диагностики и лечения различных болезней, ран и «лекарствам от яду». В последней главе дано хорошее клиническое описание «аглицкой немощи» (рахита).

Интересно отметить, что проф. И. Ф. Шрейбер жил в России и работал преподавателем Санкт-Петербургской госпитальной школы, являясь членом Академии наук в Санкт-Петербурге. Но свое руководство он написал на немецком языке. В 1768 г. оно было переведено на латинский язык П. Погорецким, а А. М. Максимович-Амбодик свой перевод делал уже с латинского.

«Краткое описание многих закоснелых мнений» Соссерота, написанное «для всеобщей пользы человеческого рода», было во Франции удостоено академической награды Нантской королевской академии (1776). В книге подробно говорится о вреде, причиняемом невежественными бабками, советы и помощь которых строились на многовековых предрассудках и суевериях. Так, бабки вешали на шею беременным и роженицам ладанки (талисманы), которые должны были обеспечить благополучный исход родов; поэтому при возникающих осложнениях они не стремились оказать какую-либо активную помощь, надеясь на чудотворное действие ладанок. После родов бабки приказывали матерям носить испачканное белье, считая, что часто меняемое белье «умножает кровотечение». Н. М. Максимович-Амбодик расценивал это как очень опасное заблуждение, являющееся причиной серьезных заболеваний. Каждому такому закоснелому мнению он противопоставлял множество рациональных гигиенических правил, часть из которых введена им. Например, в рекомендации при искусственном вскармливании готовить жидкую кашу не из муки, а из белого хлеба Н. М. Максимович-Амбодик добавил — «или из самой лучшей манновой, либо смоленской крупы».

«Физиология или естественная история о челове-

ке» — перевод статьи «Человек» из французского словаря Вальмона де Бомара. Если отбросить идеалистические представления о том, что «человек сложен из двух особых существ, т. е. души и тела», то остальные сведения о человеке, его развитии, строении и функциях организма отражали современные знания анатомии и физиологии, успешное развитие которых было связано с познаниями на основе опыта. В книге много ценных советов по уходу, вскармливанию и воспитанию маленьких детей, но особый интерес представляет глава XI «О началах и причинах болезней». Этой главы во французском оригинале статьи «Человек» нет. Очевидно, она написана Н. М. Максимовичем-Амбодиком.

Высказанные в этой главе взгляды на причины болезней и их лечение характеризуют врачебное мышление Н. М. Максимовича-Амбодика. Он считал, что болезнь возникает в результате патологических изменений в организме, не являясь чем-то неестественным. Это мнение, подкрепленное огромным клиническим опытом, являлось прогрессивным для медицины того времени. Выдвигая основанное на опыте положение о том, «что нередко одна природа врачует человеческие болезни», т. е. то, что большинство заболеваний излечивается без посторонней помощи силами самого организма, Н. М. Максимович-Амбодик вместе с тем подчеркивал, что в течение заболевания надо вмешиваться с помощью врачебного искусства заблаговременно, стараясь предупредить дальнейшее развитие болезни. Лечить надо соответственно индивидуальным особенностям больного, так как природа человека неодинакова, при этом учитывать надо и то, что одно и то же лекарство не на каждого человека производит одинаковое действие. Искусство лечения должно основываться

ваться на врачебном опыте. Все эти положения были прогрессивными и сохранились до нашего времени, составляя основу современной практической медицины.

Вставка собственной главы не должна удивлять нас, ибо это было в духе переводов того времени. Н. М. Максимович-Амбодик, как и другие переводчики, не переводил текст механически, дословно, слепо следуя оригиналу. В ряде случаев он высказывает свою точку зрения или другого автора. В этом отношении особенно показателен перевод книги И. И. Пленка «Врачебные наставления о любострастных болезнях», в которых $\frac{1}{3}$ объема занимают примечания, написанные Н. М. Максимовичем-Амбодиком.

Перевод книги о венерических болезнях был сделан по заказу военного ведомства и выдержал 3 издания (1790, 1798, 1800). Повышенный интерес к этой книге объяснялся очень большим распространением венерических болезней в России XVIII века. По специальному указу Екатерины II в 1762 г. была открыта Первая гражданская больница специально для лечения венерических болезней. Н. М. Максимович-Амбодик, помимо преподавания в Калининском училище, открытым на базе этой больницы, являлся еще консультантом в ней. В течение длительного времени он наблюдал и лечил беременных женщин, больных венерическими болезнями. И выбор его в качестве переводчика книги о венерических болезнях был не случаен.

Н. М. Максимович-Амбодик обладал большими познаниями и считался крупным специалистом по «любострастным болезням». Об этом красноречиво говорят его примечания. Они касаются в первую очередь описания случаев различных клинических проявлений, венерических заболеваний, их лечения и осложнений, связанных с длительным приемом препа-

ратов ртути. Говоря о лечении «белой грыжи» (так называлась гонорея), он подчеркивает большую эффективность местного лечения (впрыскивание ртути в мочеиспускательный канал), чем приема внутрь. Несколько раньше он пишет о том, что далеко не все выделения из мочеиспускательного канала есть проявление венерической болезни.

Особый интерес представляют рассуждения Н. М. Максимовича-Амбодика о лечении беременных, страдающих венерическими болезнями. По этому вопросу он приводит две точки зрения. Одна точка зрения принадлежит врачам, которые считали, что женщину нужно лечить после родов, чтобы не вызвать у нее выкидыша или преждевременных родов. Кроме того, они сомневались в том, что ртуть, принятая беременной, может проникнуть «в недра самого зародыша» и тем самым вылечить его. Вторая точка зрения Н. М. Максимовича-Амбодика. Подчеркивая то, что И. И. Пленк видел здоровых детей, рожденных от женщин, принимавших ртуть во время беременности, он говорит о необходимости лечения таких женщин, ибо считает, что ртуть «от беременной матери переселяется в самые внутренние недра утробного плода». Он сообщает также о том, что выкидыши у больных беременных наблюдаются и без всякого лечения ртутью.

Большую роль Н. М. Максимович-Амбодик отводил оформлению книг. Рисунки, данные в 6-й части «Искусства повивания», являются прекрасным дополнением к содержанию этой книги. Значительная часть их заимствована из европейских руководств, некоторые рисунки были сделаны Н. М. Максимовичем-Амбодиком (например, рисунок постели для родящей и родильницы). Большое число рисунков посвящено анатомии женских половых органов и строению плода.

Это лишний раз свидетельствует о том, что Н. М. Максимович-Амбодик придавал большое значение анатомическим познаниям. Много рисунков в данной работе посвящено различным положениям плода, механизму родов, медицинскому инструментарию, применяемому в акушерской практике. Все рисунки снабжены подробнейшим описанием, что еще более увеличивает их ценность. Несомненно, что ими широко пользовался Н. М. Максимович-Амбодик в качестве учебных пособий на лекциях и занятиях.

Оформление трудов Н. М. Максимовича-Амбодика высоко оценил А. А. Сидоров в своей работе «История оформления русской книги» (М.—Л., 1946).

* *
*

Вся жизнь Н. М. Максимовича-Амбодика, его огромный талант и эрудиция, необычайная энергия и работоспособность были отданы делу развития отечественной медицины и созданию отечественных акушерских кадров, практически до него не существовавших. Он был истинным патриотом Родины, мечтавшим о России как о центре мировой науки и культуры, и он сделал немало для осуществления своей мечты, но его деятельность и научные заслуги не были оценены в России при его жизни. И хотя он был хорошо известен европейским ученым, отзывавшимся о нем с большим уважением, его имя даже не упомянуто в первой «Истории медицины в России», написанной В. Рихтером. Этот факт является свидетельством той жестокой борьбы, которая велась иностранцами против русских ученых. Но Н. М. Максимович-Амбодик не был сломлен и, работая в трудных условиях своего времени, внес неоценимый вклад в развитие медицинской науки.

Содержание

Жизненный путь Н. М. Максимовича-Амбодика	8
Основоположник отечественного акушерства и педиатрии	21
Вклад в отечественную педиатрию	27
Вклад в отечественную фармакогнозию	30
Заслуги Н. М. Максимовича-Амбодика в разработке отечественной медицинской терминологии	36
Вклад в отечественную медицинскую литературу	40

**Данилишина Екатерина Ивановна,
Обысова Елена Сергеевна**

Н. М. МАКСИМОВИЧ-АМБОДИК

Редактор *Э. П. Родионова*

Художественный редактор *Н. А. Гурова*

Корректор *Л. В. Кудряшова*

Техн. редактор *Л. Н. Вязьмина*

Обложка художника *В. С. Сергеевой*

Сдано в набор 18/II 1976 г. Подписано к печати 2/VI 1976 г. Формат бумаги 70×108¹/₃₂, печ. л. 1,625 (условных 2,27 л.) 2,06 уч.-изд. л. Бум. № 1 Тираж 15 000 экз. Т-11642. МН-83. Цена 7 коп.

Издательство «Медицина». Москва, Петроверигский пер., 6/8.

Заказ 110. Тип. № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета СМ РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Садово-Самотечная, 1.